

— Прежними остаются только слова. Содержание эмоций теперь совсем иное, нежели раньше. Когда в XIX веке молодой человек говорил барышне: «Я вас люблю», эта фраза имела лишь одно значение — предложение руки и сердца. Теперь это значение утрачено. Соответственно, и само переживание, которое называется словом «любовь», устроено совершенно по-другому. В былые времена человек узнавал, как переживать это чувство, благодаря романам или кинофильмам, жанрам, где значимую роль играет сюжет. Теперь он обучается этому переживанию при помощи инстаграма, посредством размещённой в этом канале картинки. Реклама учит нас тому, что значит получать удовольствие и радость, что вызывает эти эмоции, как должно на это реагировать и т. д. Понимаете, нельзя оторвать способы выражения от эмоций и переживаний, которые человек выражает.

Чем культурная история эмоций отличается от психологии?

— Это смежные дисциплины, есть междисциплинарные исследования, однако между ними существуют принципиальные различия. Психологи до последнего времени исходили из наличия феномена человеческой природы и из того, что правила, применяемые к одному человеку, допустимы и для другого. Задача культурного историка чувств — изучать изменяющиеся грамматики,

ра нужно для реализации стремления к превосходству и статуса. 30 лет назад Элленсбергер решил разобраться в этом споре и обнаружил, что Фрейд, чьи консультации стоили очень дорого, работал с клиентами, а чаще всего с клиентками из венского высшего и среднего класса, у которых статусные проблемы были решены, зато имелась масса неврозов сексуального и эроти-

изучать изображения. Это требует владения особыми техниками, которыми я, например, не владею. Такие эмоциональные структуры менее устойчивы, они более дробные. Американский социолог Дэвид Рисмен ещё в 1950 году, когда не был изобретён компьютер, не говоря уже об интернете и социальных сетях, в своей знаменитой книге «Однокая толпа» (The Lonely Crowd)

Я СОВСЕМ НЕ ЗНАЮ, КАК ОБЪЯСНИТЬ ДЕТЯМ, КАК ИМ ПРИДЁТСЯ РАДОВАТЬСЯ, ЛЮБИТЬ, БОЯТЬСЯ

ческого характера. Адлер был социал-демократом и часто работал бесплатно, и в любом случае его помочь стоила много дешевле. В его клиентуре преобладал контингент, озабоченный статусными проблемами. Получается, что великие психоаналитики в одно и то же время видели абсолютно разные картины действительности и на основании них выстраивали свои представления о человеческой природе. И это довольно распространённое явление, когда практикующие психологи не видят культурных различий и не уделяют им внимания, потому что работают с людьми одной культурной зоны и области. Гигантское количество книг по психологии написано американскими специалистами, исходящими из представления, что человек вообще похож на представителя американского среднего класса. Но в реальности это не так.

ДУМАЮ, ЧТО ИСКУССТВО СОХРАНИТСЯ, НО СИЛЬНО ИЗМЕНИТСЯ

коды, культурное поведение, модели, из которых люди черпают эмоции.

Расскажу классическую историю о дискуссии между Фрейдом и Адлером по поводу соотношения инстинкта власти и полового инстинкта. Фрейд считал, что самым сильным является половой инстинкт, а власть нужна человеку для того, чтобы иметь возможность выбирать тех партнёров, которые ему больше нравятся. То есть стремление к власти подчинено половому инстинкту. Адлер считал, что человеку желание иметь образцового партнё-

В моей книге «Появление героя» есть немного психологии, но в основном я работал с чувствами, переживаниями в рамках культурной истории.

Получается, что для исследования эмоций необходимо использовать другие методы. Если раньше основным источником информации об эмоциях являлись тексты, то теперь это визуальный ряд.

— Вы совершенно правы. Для изучения эмоционального мира современного человека необходимо прежде всего

написал, что в США происходит монументальный антропологический сдвиг, который в ближайшее время распространится на весь мир. Этот процесс он сравнивал с переменами, произошедшими в эпоху раннего Нового времени, когда традиционные модели человеческой самоорганизации заместились модернами.

Как сейчас обучать эмоциям и чувствам детей?

— Это ужасно интересный вопрос, имеющий не только научное, но и практическое значение (у меня самого четверо внуков), но дать на него ответ я не могу. В традиционном обществе такого вопроса не стояло вообще, мир был устроен таким образом, что жизнь человека детерминировалась обстоятельствами его рождения: появился на свет в избе, в ней проживёшь всю жизнь, в ней же и умрёшь — ничего не менялось. Соответственно, человек учился нормам чувств по повседневной практике. В раннее Новое время возникла идея, что судьба и образ жизни детей могут быть отличны от родительских. Тогда возникло представление, что нужно создавать правила, которым люди могут обучаться в детстве и юности и следовать всю жизнь. Я совсем не знаю, как объяснить детям, как им придётся радоваться, любить, бояться. И даже не знаю, надо ли вообще это делать. Очевидно, что обучаться чувствам надо будет всю жизнь и при этом постоянно переучиваться. Особенно если средняя продолжительность жизни увеличится до 120–150 лет, как обещают учёные.